Синдром гениальности - богоборчество,

или «Я был в отчаянии от непонимания»

Немолодой мужской голос спросил по телефону:

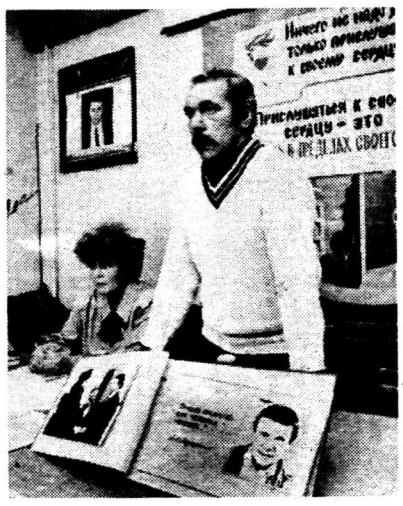
- Мне сказали, что это вы писали хвалебную статью про Кашпировского?

- Нет, я никогда о Кашпировском не писала. А в чем дело?

- Да глаза у меня болят. Когда Кашпировский приехал, я пошел на его сеанс, но не только не помогло, а наоборот — совсем ослеп...

Пять лет назад все мы буквально «прилипали» к телевизорам, когда на экране появлялся этот серьезный, даже суровый внешне человек с пронизывающим взглядом. Но, честно говоря, я лично не испытывала к нему каких бы то ни было особых чувств: ни восторга, ни предубеждения. Наверное, потому, что, как и большинству русских людей, мне, чтобы поверить в чудо, лучше его хоть раз увидеть, чем сто раз о нем услышать. К тому же ни в моей семье, ни среди близких и не очень близких знакомых не было человека, которому бы сеансы Анатолия Михайловича Кашпировского хоть сколько-нибудь облегчили болезни. Поэтому я рассуждала так: лишь бы не навредил никому, а если помог сотне-другой больных по всей стране - это уже благо, уже хорошо.

Позже началась газетная шумиха вокруг его имени. Кашпировского обвиняли чуть ли не во всех смертных грехах: от «телячьего», подчас необъяснимого восторга мои коллеги, к сожалению, частенько переходят к огульному, еще менее объяснимому обвинению. И в чем обвинять-то? В том, что проводил сеансы массового гипноза? Так у нас большинство телепередач «массово» гипнотизирует население — то призывами сделать экономику экономной, а масло - масляным, то «эротическими» на грани порнографии фильмами, то уговорами доверить свои сбережения ловким дельцам из «МММ», «Хопер-инвеста» или «Русской недвижимости» - мол, эта или иная установка непременно обеспечит светлое будущее «для вас и ваших детей».



Кашпировский не обещал баснословных дивидендов. Врач-психиатр с огромным опытом работы с экрана телевизора желал нам здоровья. Так неужели же за установку «Здравствуйте!» следует называть человека черным магом или сравнивать его с дьяволом? В обыденной жизни на это полагается ответить: спасибо, здравствуйте и вы!.. А уж там дай Бог, чтобы эти пожелания (установки) исполнились.

Но как бы там пресса не хулила знаменитого психотерапевта, народ жаждал чуда излечения, и куда бы не приезжал Анатолий Михайлович, сеансы его всегда проходили с полным аншлагом. Такая же картина наблюдалась и в Магнитогорске.

И вот в понедельник 13 марта в конференцзале мэрии была объявлена встреча Кашпировского с врачами города. Как было не пойти, тем более после телефонного разговора в пятницу?

Зал был полнехонек - даже в проходах стояли люди.

- Прежде всего я должен признаться, что думал: моя работа всплывет на поверхность лет через 10-20, а может, через 100. Я был в обстановке тотального непонимания, - так начал свою встречу с врачами Анатолий Михайлович.

Сопровождавшая Кашпировского Светлана Петровна (фамилии он не назвал) — помощник по Госдуме — рассказала о недавно вышедшей книге «Психотерапевтический феномен Кашпировского» и о международной конференции 1991 года в Киеве, участники которой, рассмотрев опыт деятельности Анатолия Михайловича, вынесли решение считать работу открытием, достойным присвоения автору звания доктора медицинских наук без процедуры защиты, звания «Народный врач СССР» и Государственной премии Союза. Но вскоре после этой конференции Советский Союз перестал существовать как государство, и кроме признания работы открытием у Кашпировского от нее ничего не осталось.

Кашпировский пригласил врачей к беседе. Но первый же вопрос вызвал у него явное раздражение.

- На чем основан ваш метод лечения? - спросила женщина врач с дальнего ряда.- И кем, скажите, вас все-таки нужно считать: психотерапевтом, черным магом, как говорят некоторые, или экстрасенсом?

- Я врач, и этим горжусь, -ответил Кашпировский, - но моя работа по излечению больных людей не является врачебной. Парадокс? Но это, скорее, философская работа. Метода, как такового не существует, существует лишь понимание, размышление, ориентация, знание. Моя задача и цель, используя знание, воздействовать на людей, чтобы возбудить в их подсознании память нормы здоровья, спрятанную в генах, желание отыскать эту «матрицу» памяти нормы и начать по ней постепенно восстанавливать здоровье пациента до нормального, заложенного в него родителями.

К сожалению, это, на мой взгляд, был единственный чисто профессиональный ответ врача врачам в плане обмена опытом. Остальные вопросы как-то странно «возбудили в подсознании» самого Анатолия Михайловича потребность повести разговор вовсе не медицинскую тему.

О чем же спрашивали врачи?

Каким методом психотерапии вы отдаете предпочтение? Ваши политические взгляды? Как вы относитесь к тому, что программа самоуничтожения человечества включена? Ваше программирование нормы имеет свои сроки, а потом все вернется к патологии? Какой вы видите психотерапию будущего? Каковы результаты вашего лечения чернобыльцев? Выделяются ли при ваших воздействиях в кровь больных химические вещества? Возможно ли лечение вашим методом больных с сотрясением мозга? Как вы оцениваете Жириновского, верно ли, что вы состоите с ним в одной партии? и т. д.

Из перечисленного видно, что вопросы тоже шли вперемешку: и медицинские и не совсем. Но местных медиков можно понять: Кашпировский - личность, известная не только необычными методами излечения, но и депутат Госдумы, просто неординарный гость из «центра». Труднее было понять реакцию на вопросы самого Анатолия Михайловича. С темы медицинской он «свернул» сразу после первого же вопроса, а потом говорил больше о том, как его обижают непониманием, признанием более значительными авторитетов «всяких» Чумаков, Джун, а также присвоением звания Героя изобретателю автомата Калашникову и трижды Героя - изобретателю водородной бомбы Сахарову, которых сам Кашпировский прямо с трибуны назвал убийцами...

Обижен Анатолий Михайлович и на президента Украины Кравчука, который «больше занимался своей новой швейцарской дачей», чем архивами врача. А архив благодарственных писем излечившихся после сеансов людей, по его словам, составляет не много не мало, а «пять восьмитонных КамАЗов»...

Временами, переводя взгляд от сцены в блокнот, я ловила себя на ощущении, что слушаю не известного психотерапевта Кашпировского, а известного лидера ЛДПР Жириновского. По-моему, подобное ощущение было не у меня одной. Темперамент, повышенная тональность речи, а главное, лексика и - оценки другим лидирующим в чем-то личностям невольно наводили на сумасшедшую мысль, что кто-то из них раздвоился или один породил другого: то ли Кашпировский Жириновского, то ли наоборот...

Жириновского А. М. Кашпировский назвал гением, но ненормальным своей безграничной преданностью России, хотя свои политические взгляды определил именно как потребность работать на благо интересов России и россиян...

И вдруг пришла спасительная и много поясняющая мысль: а ведь все это - синдром гениального человека! Читавшие Библию помнят, как превзошедший в человеческих достоинствах всех окружающих его людей Иаков вступил в борьбу с самим Господом Богом, за что и был наречен Израилем. С тех библейских времен богоборчество всегда было признаком, сопутствующим гениальности. Ну, а гениям прощается все. Сам Бог Саваоф благословил Иакова, сказав ему, что «человеков одолевать будешь». Правда, после этого Иаков примирился с людьми, в том числе и с теми, кого считал соперниками.

Наверное, Анатолий Михайлович Кашпировский еще не закончил свое богоборчество и благословения свыше пока не получил. Иначе, думаю, он давно бы перестал расплескивать свои обиды со всех сцен и поносить своих явных или неявных соперников по славе и известности, и занялся бы только благородной работой излечения страждущих от их болезней.

В том, что Кашпировский гениален, я нисколько не сомневаюсь.

В. МИНУЛЛИНА.

На снимке: в городе проходили конференции, посвященные деятельности А. Кашпировского.

НА КОНКУРС «50 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ»

Укрепрайон

Япония — страна древностей и чудес, дерзания мысли и зависти, — в течение многих десятилетий смотрела на Россию, а потом и на Советский Союз, как на лакомый кусок. Ее мечты — расшириться до Урала, эстафетой передавались новым и новым поколениям воинственных самураев. Так было с того самого начала, когда японцы столкнулись с природными богатствами российского Дальнего Востока.

Заветная мечта частично осуществилась в 1905 году после победоносной войны с Россией. Тогда к стране Восходящего Солнца перешли не только мощные береговые крепость Порт-Артур и порт Дальний, но и ряд Курильских островов и южная половина Сахалина. Корея и часть Китая, а главное его север — Манчжурия, были оккупированы.

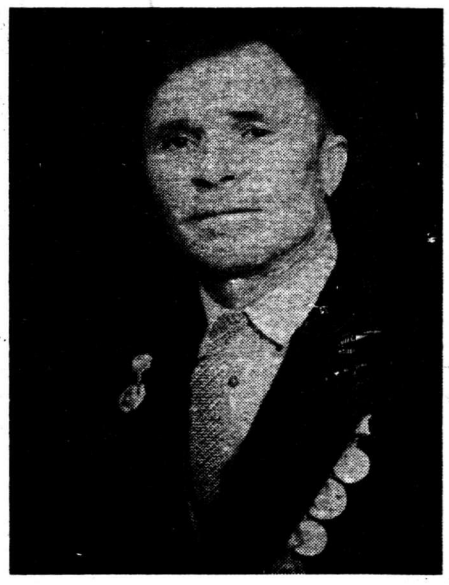
Новый импульс захватническим надеждам принес 1941 год. Войдя в блок фашистских государств, одновременно заключив с СССР пакт о нейтралитете, Япония оказывала Германии всяческую помощь, делая это почти открыто, вызывающе.

Штаб японского верховного главнокомандования еще в 1941 году начал разрабатывать план стратегического наступления на советский Дальний Восток. Но по мере того, как рушилась немецкая стратегия «блиц-крига», стопорился и план японцев. Наконец, весной 1944 года они забросили наступательный план и спешно взялись за оборонительный. Как бы то ни было, агрессивная позиция Японии заставила Советский Союз держать на Манчжурской границе 59 дивизий. О большей помощи немцы не могли и мечтать. Мой собеседник, участник войны с Японией, Кочкин Валерий Иванович, говорит несколько задумчиво:

— Раньше меня часто спрашивали, не хотелось ли нам, «сидевшим» на дальневосточной границе, на Запад, где решалась судьба Родины?.. Хотелось!.. Целые подразделения и даже части готовы были добровольно сняться со своих насиженных мест. Однако, наши порывы сдерживались суровыми приказами начальствующих: «Сидеть на месте, в готовности дать отпор агрессору в любой момент». Так и сидели мы, ожидая своего часа.

Я родился в Уфе в 1919 году. В Армию призвали в 1939 году и направили на Дальний Восток. Так и «досиделся» там до августа 1945 года. Служил по совести и чести. Дважды отмечен фотографированием у Знамени части и благодарственными письмами родителям. Мои два брата: старший — Степан и младший — Василий, воевали на Западе, оба на 1-м Украинском фронте. Один артиллерист, другой пулеметчик. Обоим посчастливилось вернуться домой и с наградами Родины. Ну, а нам оставалось ждать. Японцы постоянно нарушали наши границы и регулярно вели артиллерийский обстрел объектов укрепрайона. К 1945 году американцы уже плотно ввязались в войну с Японией. Оживился и Китай. Тем не менее японская Квантунская армия содержалась в боевой готовности на наших границах.

Наступил апрель 1945 года. Война на Западе подходила к концу. Советское правительство не могло позволить постоянно тлеть запальному шнуру, тянувшемуся к взрывчатке, заложенной по границе на Дальнем Востоке. Пятого апреля был расторгнут договор с Японией о нейтралитете. В течение мая-июня на Восток передислоцируются войска четырех фронтов: 1-го и 3-го Белорусского, 2-го Украинского и Ленинградского фронтов. Из них и войск ранее сосредоточенных на Востоке, создаются три фронта: 1-й и 2-й Дальневосточные и Забайкальский. Общее командование фронтами осуществлял Маршал Советского Союза А. М. Василевский. К августу все войска были приведены в боевую готовность. Вскоре последовало заявление правительства о вступлении СССР в войну с Японией.



— Вечером 8-го августа весь наш 134 отдельный саперный батальон 106 укрепрайона 25-й армии построился на обширной поляне и начальник штаба зачитал приказ о начале боевых действий, причем, наш укрепрайон должен первым перейти границу и обеспечить проход основных войск. Очевидно, это связано с тем, что мы хорошо знали границу и укрепления японцев. Саперам батальона приказано выступить в 12 часов ночи скрытно и бесшумно, для чего на обувь выдали войлочные тапки. Каждой роте, взводу поставлены конкретные задачи. Нечего и говорить, что японцы, давно готовившиеся к войне, сильно укрепили подступы к границе со своей стороны: сплошь бетонные опорные пункты, ДОТы, все сопки изрыли ходами сообщений и создали узлы сопротивления, склады с оружием и боеприпасами.

Нашему электротехническому взводу, призванному обеспечивать саперов-строителей и разрушителей электроэнергией, приказали проделать проход в проволочном заграждении, через которое пропущен ток высокого напряжения, уничтожить вмурованный в крутой склон сопки ДОТ, угрожающий флангу наступающих, отыскать и взорвать склад с боеприпасами, находившийся где-то в сопке. Кто-то из бойцов предложил набросить на заграждение цепи, чтобы замкнуть провода. Предложение принято. Взяли несколько цепей по 5-6 метров длиной, которые и сослужили нам быструю и добрую службу...

То ли не заметили нас японцы или попросту проспали, но без выстрелов подпустили к ДОТу, который мы забросали гранатами и пустились по ходам в сопке искать склад. Японцы капитально готовились к обороне и надолго, если судить по тому, что все ходы в сопках и помещения были аккуратными, освещены и хорошо вентилировались.

... Вот и склад. Часовые бодрствуют. Незаметно подбираемся к ним и сбиваем на землю. А дальше — взрывчатка, электрозапал, контакт — и сопка содрогается от мощного взрыва.

... Первый китайский город в 28 километрах от границы — Дуннин. Мы его Дуниным называли. Река Суйфун. Наши войска сумели захватить целым понтонный мост через нее, а нам, саперам, поручили его охранять. Японцы то тут, то там вылезали из сопок, точно сурки из нор, и бродили, часто крупными группами, по нашим тылам, пробиваясь к своим. Налетела и на наше охранение такая группа в стремлении перебраться через реку по мосту. Мы отбили ее пулеметным и автоматным огнем с большими потерями для нее. Через день пришла смена. Нас отозвали в батальон. Пока шли, несколько раз попадали под обстрел бродячих японцев. В один из них ранили нашего командира взвода. Донесли мы его до ближайшего медпункта и явились в расположение батальона. Я, по обязанности помкомвзвода, доложил комбату о прибытии взвода и ранении командира. Он приказал принять взвод...

Дальше у нас уже не было столкновений с японцами лицом к лицу. Мы шли за передовыми частями, обеспечивая ремонт и строительство мостов, других работ по саперной надобности. Помню, проходили Муданьцзян, Харбин, Порт-Артур, от которого повернули на Корею, где и закончили войну на 38-й параллели. За участие в боях награжден медалью «За боевые заслуги». Домой вернулся в 1946 году. Обзавелся семьей. Как-то в отпуск поехали с женой в Магнитогорск, где жили и трудились ее братья. Город понравился, работы много хорошо оплачиваемой. И в 1952 году переехали. Работать устроился на коксохим машинистом коксовыталкивателя. С делом освоился быстро и уже в 1953 году ездил по некоторым заводам Урала обмениваться опытом.

С 1972 года на пенсии, но почти 22 года трудился в аэропорту. Сейчас решил отдохнуть, и так работе отдано около 60 лет. Собираюсь заняться рыбалкой, которую с детства люблю.

Записал В. БАКАНОВ.